

БУДЕТ ЛИ В РОССИИ СОЦИАЛЬНО-ЭФФЕКТИВНАЯ СТРУКТУРА ЭКОНОМИКИ?

В.А. ДМИТРИЕВ,

*кандидат экономических наук, доцент,
Кисловодский институт экономики и права*

В последнее время много говорится и пишется о том, что рыночные преобразования в России пока так и не дали общих положительных результатов, не воспринимаются большинством населения как социально справедливые. Основные аргументы такого положения сводятся к низким доходам, жилищной и коммунальной необустроенности значительной части населения, плохой социальной защищенности.

Известные психоаналитики, проводя социологические исследования, констатируют, что попытка демократизировать общество, где почти нет экономически свободных людей, не удалась [5, с. 3]. Так, может быть, все-таки и начать с последнего, чтобы реформы направить именно на создание предпосылок становления общества экономически свободных людей? Тогда сразу встает вопрос о заработной плате, поскольку эта форма доходов является основной для большинства населения.

О недопустимо низких абсолютных размерах оплаты труда в нашей стране написано достаточно много, доказательно и популярно (см., например: [1; 10] и др.). Такое явление становится определенным и весьма неприятным результатом проводимых реформ, которое не в состоянии изменить и осуществляемые ныне известные национальные проекты.

При этом, что самое печальное, и время, прошедшее с начала рыночных преобразований в России, и соответствующие финансовые ресурсы, как отмечается в материалах Счетной палаты по итогам десяти лет российской приватизации [2, с. 4, 6; 4, с. 3, 8, 9], были достаточными, чтобы реализовать изначальные цели — значительно обновить основные производственные фонды, сформировать новую эффективную систему менеджмента, вывести заработную плату на достойный уровень и т.п.

Страна снова оказывается всё перед теми же вопросами экономического бытия, которые удачно сформулированы следующим образом — что же мешает в нашей стране утверждению рыночного производства и гражданского общества? [12, с. 7].

Подобные грустные результаты являются достаточным основанием для утверждения о том, что реализуемая за эти годы форма экономического развития оказалась неэффективной для национальной экономики в целом. Таким образом, снова обостряется вопрос о форме экономического развития, о поиске той экономической парадигмы, которая могла бы стать основой для российской национальной идеи.

На наш взгляд, необходимым фактором эффективной и социально справедливой экономики является такая структура использования национального продукта, в которой однозначно представлен приоритет оплаты труда.

Вообще формирование структуры национальной экономики любой страны происходит под воздействием совокупного спроса (при разном отношении к значению этого фактора его важность не подвергается сомнению ни в каких направлениях экономической науки). При этом структура совокупного спроса имеет и достаточно выраженную социальную особенность. Обратимся к обобщенным схемам макроэкономического кругооборота, использовавшимся при формировании современной версии национального счетоводства, в части состава совокупного спроса.

Валовой национальный продукт (ВНП), созданный национальными производителями, первоначально составит совокупные амортизацию (D), заработную плату (W) и прибыль (P), которые соответственно трансформируются в совокупное потребление (C) из заработной платы и прибыли и совокупные сбережения (S) из заработной платы и прибыли. Последние при эффективной работе банковской и финансовой систем должны адекватно трансформироваться в совокупные инвестиции (I).

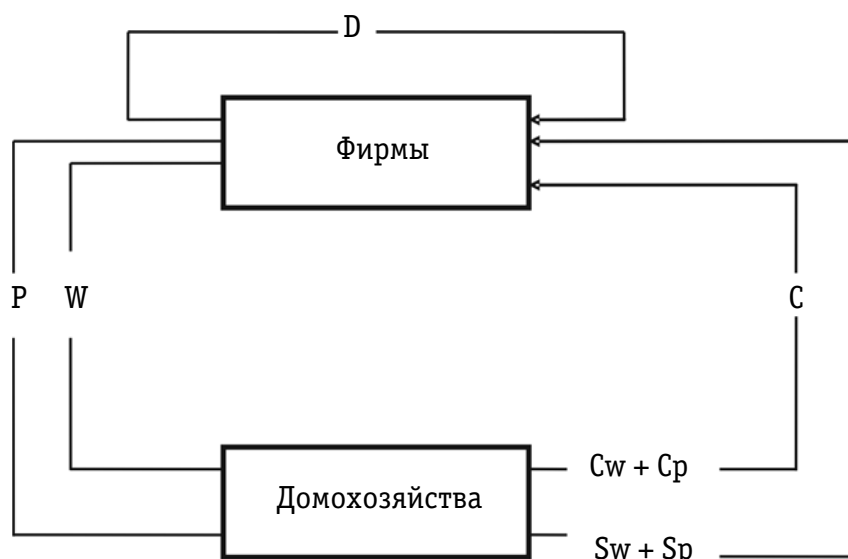

Рис. 1. Схема макроэкономического кругооборота.

Таким образом, структура первичных доходов, формируемых из созданного валового национального продукта, определяет общие параметры будущих компонентов и предпочтений совокупного спроса, а через них и воспроизводимую структуру национальной экономики (конечно, значительную роль в этих процессах играют государственные расходы, но они, как правило, только усиливают социальную компоненту).

Если представить структуру национальной экономики посредством пространственного деления на производство средств производства и услуги производственного назначения (I), производство предметов потребления и услуг потребительского характера (II) и воспроизведенные фонды возмещения, потребления и накопления (ΦB , $\Phi П$, $\Phi Н$), то самая общая схема покажет, что основные пропорции в экономике с приоритетами оплаты труда в присвоении национального продукта будут предопределяться совокуп-

ным потреблением из заработной платы и совокупными сбережениями из заработной платы:

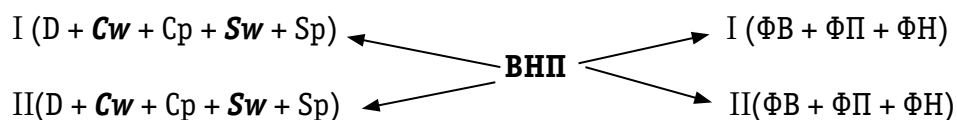

Схема 1. Структура национальной экономики

В итоге формируемая структура национальной экономики будет обеспечивать социальную самоориентацию рыночной экономики, поскольку именно такие приоритеты будут характерны для совокупного спроса.

История общественного развития в конце XIX и на протяжении XX веков дает основания различать как эмпирический факт хозяйственные системы, функционирующие в условиях преобладания одной формы собственности (будь то частная или государственная) или предполагающие в качестве своей основы их реальное многообразие.

Общим для систем, основывающихся на какой-либо одной форме собственности, является закономерное сокращение доли национального дохода, распределяемого через формы оплаты труда создающих его работников. В марксовской теории капитализма девятнадцатого века, с указанной точки зрения, отчетливо представлена динамика доли оплаты труда в первичном присвоении вновь созданной стоимости через содержание закона прибавочной стоимости и всеобщего закона капиталистического накопления.

Падение этой доли в период первоначального накопления капитала и дало те веские основания, на которых возникла теория эксплуатации. Когда в начале прошлого столетия с монополией частной собственности было покончено в экономически развитых странах, то начала расти и рассматриваемая доля оплаты труда. Процесс этого перехода был достаточно болезненным, о чем ярко свидетельствуют времена Великой депрессии и Нового курса.

Явление сокращения доли оплаты труда было характерным и для советского периода истории в нашей стране с безраздельным господством единственной государственной собственности. Об этом свидетельствуют наиболее общие цифровые данные. Так, к концу двадцатых годов (времени окончания новой экономической политики — своеобразной формы экономического многообразия) в виде доходов по труду распределялось более 60 процентов национального дохода [9, с. 497–500]. А к концу восьмидесятых годов доля национального дохода, распределяемого через заработную плату, в СССР составляла уже менее 40 процентов [14, с. 5, 34, 77].

Следовательно, присвоение в советской экономике носило преимущественно эксплуататорский характер, заключающийся в приоритетной реализации интересов государства, а не интересов трудящихся. При этом единая тарифная система заработной платы, распространявшаяся на всю нашу бывшую страну, обеспечивавшая этот низкий уровень оплаты труда, была не чем иным, как инструментом государственной эксплуатации. Еще одним инструментом эксплуатации были общественные фонды потребления с завуалированными принципами распределения по всевозможным управле-

ниям, распределителям и т.п. Среди форм эксплуатации нельзя забывать и явление бесхозяйственности.

Таким образом, говоря о закономерностях развития социально-экономических систем в XIX — начале XXI веков, надо отметить, что общим для систем с одной формой собственности в своей основе является закон сокращения доли национального дохода, первично присваиваемого в форме оплаты труда создающих его работников.

Одним из результатов действия данного закона является свертывание системы экономического стимулирования производственной деятельности для основной части общества. Кроме того, поскольку сокращению доли национального дохода, распределяемого в виде оплаты труда, существуют объективные пределы, связанные с крайне низким уровнем экономической активности людей и нарастанием противоречий в обществе, то эти системы являются самоотрицающимися системами.

Конечно, с исторической точки зрения, данные системы выполнили значительную позитивную функцию, которая заключается в создании основ индустриального производства, что возможно только в условиях широкого и массового неэквивалентного присвоения национального дохода частным капиталом или государством, позволяющего экспансию процессов накопления. По сути дела, с этой точки зрения, по своим экономическим итогам и социальному драматизму результаты первоначального накопления капитала в первой трети XIX века в Западной Европе и индустриализации, осуществленной большевиками в нашей стране в первой половине XX века, очень схожи.

Обеспечив становление индустриального производства с его высокой производительностью (которая, в свою очередь стала основой для последующих постиндустриальных и информационных обществ), системы производственных отношений с одной формой собственности в основе и сверхмерной эксплуатацией основной части общества исчерпывают свой позитивный потенциал. Дальнейшее экономическое развитие требует других принципов и иных движущих сил, которые следует искать во взаимодействии различных форм собственности, обеспечивающих появление нового характера присвоения.

При его рассмотрении первоочередное внимание следует уделить отношениям, характеризующим прежде всего саму систему. Подчеркнем, что подобные законы существуют благодаря многообразию форм собственности и их взаимодействию и не сводятся к законам отдельных их форм.

При монополии одной формы собственности, как уже отмечалось, снижается доля трудящихся в использовании национального дохода, нет способа гармоничного разрешения этого противоречия. При многообразии форм собственности, отражающих весь спектр экономических интересов и отношений в обществе, ликвидируется монополия на присвоение результатов труда. И особое значение приобретает перелив рабочей силы по различным формам собственности. Главным его экономическим мотивом для отдельных работников становится поиск таких мест трудовой деятельности, где более значительная доля вновь созданного продукта включается в индивидуальный доход (прежде всего в заработную плату).

Рассматриваемые переливы труда способны привести экономические интересы в равновесие. Для главного фактора производства удовлетворительная степень реализации его собственного экономического интереса достигается тогда, когда основная часть чистого дохода будет распределяться в соответствии с трудовым участием. В случае занижения оплаты труда в каком-либо из хозяйственных укладов последует отток наиболее квалифицированных работников, чье влияние на объемы производства всегда выше, чем их доля в составе совокупного работника. В теориях менеджмента подобную группу работников часто именуют ядром рабочих коллективов. Их потеря непосредственно сказывается на конкурентоспособности хозяйственной единицы.

Особенно важно, что в условиях многообразия собственности существуют такие ее массовые формы, которые прямо направлены на реализацию интересов самих трудящихся, например кооперативы, многие формы малого и среднего предпринимательства, функционирующего на основе партнерских отношений, и т.п. Между прочим, именно эта функциональная часть многоукладности никак не может сформироваться в условиях современной российской действительности под давлением монополистических и олигополистических структур государственного предпринимательства и крупного бизнеса.

С другой стороны, чрезмерное завышение доли оплаты труда может подорвать финансовое положение предприятия, обострить проблемы накопления и т.п., то есть нарушить ход воспроизводства и реализации других видов интересов, представленных в процессе присвоения чистого продукта. В итоге может последовать закрытие самих предприятий и фирм.

Процесс распределения как формы движения производственных отношений в данном случае — это своеобразная конкуренция по поводу присвоения доли произведенного труда, у которой есть экономические и внеэкономические формы.

Таким образом, при первичном присвоении национального дохода происходит столкновение различных интересов и благодаря конкуренции за личный фактор производства и осуществляемые переливы труда устанавливается определенная норма его оплаты, вырабатываются своего рода «правила игры» относительно этой оплаты. В итоге в системе экономического плюрализма устойчивым закономерным явлением становится состояние преимущественного присвоения национального дохода в соответствии с трудовым участием в его создании.

Первостепенное значение оплаты труда западная экономическая наука подчеркивала с середины прошлого столетия. Так, известный французский экономист-историк, труды которого были признаны и советской экономической наукой, писал: «Заработная плата представляется сейчас как доход, величина которого не должна опускаться ниже определенного уровня, чтобы не уронить достоинство труда. Другие элементы экономического равновесия должны быть приведены в соответствие с уровнем заработной платы, сама же заработная плата не может приспособливаться к другим элементам» [8, с. 118].

Это положение находит свое подтверждение в эмпирических фактах последних десятилетий. В экономически развитых странах более 60 процентов национального дохода первично распределялось через различные формы оплаты труда еще в начале восьмидесятых годов, что привело к высокому благосостоянию большинства лиц наемного труда и формированию так называемого среднего класса [15]. Именно в этом контексте обретают подлинное экономическое содержание положения о социальной ориентации рыночной экономики, гуманизации производства и социальной справедливости, поскольку в основу закладываются приоритеты оплаты труда.

Примечательно, как в одном из популярных изданий по экономиксу его авторы отмечали, что интересно получается, когда их система именуется как «капиталистическая экономика», хотя доля капиталистов в национальном доходе, определяемая как сумма «корпоративной прибыли», «ссудного процента» и «ренты», составляет лишь 20 % национального дохода [11, с. 185]. В другом, не менее популярном учебнике, указывается, что в статистике национального дохода, ежегодно исчисляемой государством, общая сумма выплат наемным работникам постоянно оказывается значительно больше, чем прибыль корпораций [18, с. 360].

Немецкие специалисты по менеджменту подчеркивают, что в рыночной экономике национальный доход распределяется по квотам производственных факторов — труда и капитала. В начале девяностых годов так называемая квота заработной платы составила в Западной Германии около 71 %, а квота прибылей — 29 % [13, с. 98–106].

Известный в мире специалист в области управления Питер Друкер указывал, что 90 процентов валового национального продукта в высокоразвитых некоммунистических странах направляется в фонд заработной платы (включая подоходные налоги и все виды страхования) [7, с. 112].

Такая структура использования валового внутреннего продукта с приоритетами оплаты труда имеет не только социальный эффект, но и сопровождается совокупностью экономических тенденций.

Во-первых, высокая доля оплаты труда в присвоении валового внутреннего продукта создает жесткие ограничения для развития малоэффективного производства. С небольшой долей прибыли может существовать только высокоэффективное предприятие. Понятно, что в таких условиях формирующееся предпринимательство принципиально отличается от того, которое присуще эксплуататорским системам, в том числе и по моральным критериям.

Во-вторых, если использование валового внутреннего продукта преимущественно определяется решениями, принимаемыми большинством населения, то совокупный спрос будет формироваться с приоритетами на продукцию и услуги потребительского назначения. Соответственно ориентируется и предпринимательство, т.е. в структуре национального воспроизводства будут представлены потребительские приоритеты населения.

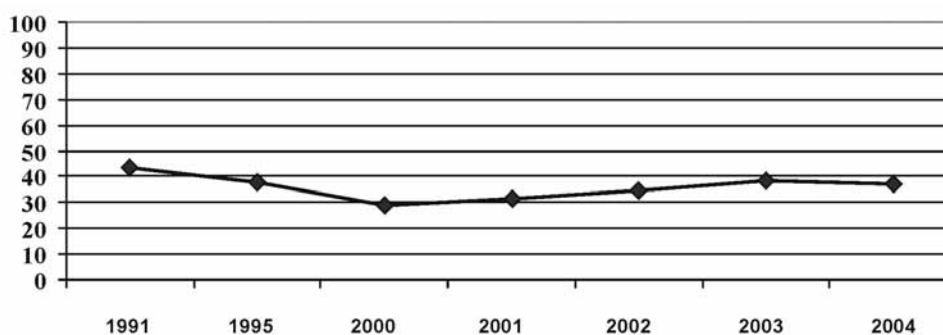
В-третьих, формируется закономерность роста общего благосостояния населения, складывается и усиливает свое функциональное воспроизводственное значение так называемый средний класс.

В-четвертых, отличительной особенностью становится социальная самоориентация, которая усиливается по мере развития самой системы. Поэтому главная задача государства — это не обеспечивать социальную ориентацию рынка, а способствовать формированию приоритетов оплаты труда в части пропорций присвоения валового внутреннего продукта.

В-пятых, особое значение приобретает накопление финансов, складывающееся при использовании национального дохода, в котором, наряду с предпринимателями и государством, широко участвует население, поскольку через его руки «проходит» основная часть национального дохода. Финансовые отношения постепенно приобретают всеобщий характер и распространяются практически на все сферы жизнедеятельности.

В-шестых, реальным становится процесс накопления общей культуры и квалификации совокупной рабочей силы, корыстно выгодный всем участникам производства. А это есть материальная основа того, что определяющими социальный прогресс станут процессы, лежащие вне материального производства, и творческий потенциал человека, остановить которые и невозможно, и реакционно, о чем все убедительнее пишут в последнее время [6].

В нашей стране на протяжении длительного времени происходит сокращение доли оплаты труда. Об этом свидетельствуют наиболее общие статистические данные. В постсоветское время, уже будучи недопустимо низкой, доля оплаты труда еще снизилась [16, с. 282; 17, с. 187, 323, 332]:

Рис. 2. Доля оплаты труда наемных работников в структуре валового внутреннего продукта Российской Федерации в 1991–2004 гг.

При этом приводимая в официальной статистике оплата труда наемных работников представляет собой вознаграждение в денежной или натуральной форме, выплачиваемое работодателем наемному работнику за работу, выполненную в отчетном периоде. Она учитывается на основе начисленных сумм и включает в себя фактические отчисления на социальное страхование (взносы в государственный пенсионный фонд, фонд социального страхования, фонд обязательного медицинского страхования), налоги на доходы и другие выплаты, которые подлежат уплате наемными работниками.

Учитываемая там же скрытая оплата труда, о которой сейчас ведется много разговоров, определяется балансовым путем как разница между суммарными расходами на все нужды домашних хозяйств, включая прирост их финансовых активов, и формально зарегистрированными доходами. Расче-

ты по определению скрытой оплаты труда проводятся по экономике в целом без разбивки по отраслям, видам деятельности и территориям. В этом случае совершенно неясно, являются ли скрытые доходы действительно оплатой наемного труда или, что скорее всего, представляют собой перераспределяемые прибыли.

Если же в структуре присвоения валового внутреннего продукта России рассматривать оплату труда без учета скрытой части (которая в долевого отношении не так значительна — около десяти процентов) и после вычета подоходного и единого социального налога, которые с 1 января 2001 года составляют соответственно 13 и 35,6 процентов, то доля труда составит вообще меньше 20 процентов.

Таким образом, несмотря на продолжительные драматические преобразования в постсоветское время, степень эксплуатации наемного труда в России не только не снизилась, но и еще больше усилилась. Не удивительно, что по рейтингу качества жизни, составленном журналом «Экономист», Россия оказалась на 105 месте из 111. Хуже, чем в нашей стране, живут только в Нигерии, Ботсване, Гаити, Зимбабве, Узбекистане и Таджикистане [3, с. 5].

В итоге более восьмидесяти процентов валового внутреннего продукта России приходится на прибыли и доходы государства. Ясно, что структура российской экономики формируется по приоритетам спроса ограниченного круга лиц — чиновников и получателей прибыли. Отсюда — монополизм, коррупция, вывоз многомиллиардных сумм за границу, сговор при назначении цен, чрезмерный импорт и многое другое.

Начавшийся в последние годы активный процесс рыночной институционализации при таких структурах использования валового внутреннего продукта может только усилить сформированные социально-экономические диспропорции. Институционализация — это каркас общества на долгое время. А институционализация демократии требует экономически свободных людей — а это категория относительная (свобода не может быть абсолютной). Поэтому все должно начинаться с соотношений в использовании валового внутреннего продукта, иначе результаты будут как всегда.

В который раз Россия встала на путь самоотрицающегося развития. Главное сейчас — уйти с этой траектории развития. Тем более, что в условиях глобализации самоотрицающаяся траектория приведет к самоустранению России с российского же экономического пространства (до глобализации это приводило к очередной разрухе и воровству, но экономически разрушенное пространство сохранялось благодаря армии, войнам и т.п.).

По сути дела, в структуре присвоения национального продукта России не было и нет никаких реформ с далеких царских времен и по настоящее время. Под какой бы хорошей идеей не реформировали, сколько бы крови не проливали — а воз и ныне там. Практически все сводилось к переделу основной части создаваемого продукта между достаточно узкими социальными группами, а так называемого среднего класса никогда не складывалось.

Поэтому необходимо изменить структуру присвоения валового внутреннего продукта в пользу оплаты труда, определив в первую очередь на

законодательном уровне квоты труда, государства и капитала. Необходимо «распылить» основную часть валового внутреннего продукта «по карманам» населения через заработную плату. Только при этом необходимом условии возможно начало формирования социально-эффективной структуры российской экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абалкин Л.* Хватит проедать недра и мозги // Аргументы и факты. 2004. № 45.
2. Аргументы и факты. 2004. № 29.
3. Аргументы и факты. 2004. № 47.
4. Аргументы и факты. 2004. № 49.
5. Аргументы и факты. 2006. № 51.
6. *Бузгалин А., Колганов А.* Политическая экономия постсоветского марксизма (тезисы к формированию научной школы) // Вопросы экономики. 2005. № 9.
7. *Друкер П.* Труд управление в современном мире // США: экономика, политика, идеология. 1993. № 5.
8. *Жамс Э.* История экономической мысли XX века. М., 1959.
9. История социалистической экономики в СССР. Т. 3. М.: Наука, 1977.
10. *Львов Д.* Мы — рабы государства // Аргументы и факты. 2004. № 47.
11. *Макконнелл К.Р., Брю С.Л.* Экономикс: принципы, проблемы и политика. Т. 2. М.: Республика, 1992.
12. *Мамедов О.Ю.* Экономическая теория: нестрашное знакомство с методологией: Материалы элективного спецкурса. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2006.
13. Менеджмент и рынок: германская модель / Под ред. У. Рора, С. Долгова. М., 1995.
14. Народное хозяйство СССР в 1988 г. М.: Финансы и статистика, 1989.
15. Распределение капиталистических доходов // Мировая экономика и международные отношения. 1989. № 2.
16. Российский статистический ежегодник. 2003: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2004.
17. Российский статистический ежегодник. 2005: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2006.
18. *Хейне П.* Экономический образ мышления. М.: Дело, 1993.